

Институциональные проблемы и направления развития земельных отношений в аграрной экономике

Р. Р. Хаметов[✉], И. А. Родионова

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии
им. Н. И. Вавилова, Саратов, Россия

[✉]E-mail: rymaschitkhametovhrr@mail.ru

Аннотация. Земельная реформа в России привела к трансформации сельского хозяйства и формированию многоукладной аграрной экономики. За более чем тридцатилетний период земельного реформирования обозначились новые институциональные проблемы, тормозящие развитие земельных отношений и негативно влияющие на состояние аграрной сферы. Институционализация земельных отношений на современном этапе развития предполагает формирование эффективного законодательного поля, обеспечение оптимальной структуры использования земли и равных конкурентных условий для всех форм собственности и хозяйствования. Соответственно, ключевой социально-экономической задачей при выборе стратегии и тактики развития земельных отношений в России является поиск методов и инструментов их совершенствования. **Цель исследования** состоит в изучении институциональных проблем и определении направлений развития земельных отношений в аграрной экономике. **Методы.** Методология исследования опиралась на анализ фундаментальных и прикладных работ как российских, так и зарубежных ученых-экономистов, касающихся институциональных преобразований в сельском хозяйстве, а также на нормативно-правовые и законодательные документы, регулирующие земельные отношения. В исследовании был применен системный подход к рассматриваемой предметной области; использовались диалектические, абстрактно-логические, графические, эмпирические, экономико-статистические и другие методы научного анализа. **Научная новизна** состоит в обосновании направлений совершенствования институциональных аспектов земельных отношений. **Результаты.** Проведен анализ современного этапа развития земельных отношений в России, определены основные институциональные проблемы. Выявленные проблемы обусловлены невостребованностью значительной части земельных долей, нецелевым использованием земель сельскохозяйственного назначения, отсутствием эффективного механизма перераспределения нефункционирующих земель, усилением концентрации земли в агрохолдингах. Предложены направления повышения рационального и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: институт, институциональные преобразования, трансформация, земельные отношения, земли сельскохозяйственного назначения, земельная реформа, эффективность использования земли

Для цитирования: Хаметов Р. Р., Родионова И. А. Институциональные проблемы и направления развития земельных отношений в аграрной экономике // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 11. С. 1565–1574. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-11-1565-1574>.

Дата поступления статьи: 15.02.2024, **дата рецензирования:** 24.06.2024, **дата принятия:** 30.07.2024.

Institutional problems and directions of land relations development in agrarian economy

P. R. Khametov✉, I. A. Rodionova

Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov, Saratov, Russia

✉E-mail: ryaschitkhametovhrr@mail.ru

ЭКОНОМИКА

Abstract. The land reform in Russia has led to the transformation of agriculture and the formation of a multi-structured agrarian economy. For more than thirty years of land reform, new institutional problems have emerged, which hinder the development of land relations and negatively affect the state of the agrarian sphere. Institutionalisation of land relations at the current stage of development implies the formation of an effective legislative field, ensuring an optimal structure of land use and equal competitive conditions for all forms of ownership and management. Accordingly, the key socio-economic task in the choice of strategy and tactics for the development of land relations in Russia is the search for methods and tools for their improvement. The **purpose of the research** is to study the institutional problems and determine the directions of land relations development in the agrarian economy. **Methods.** The research methodology was based on the analysis of fundamental and applied works of both Russian and foreign scientists-economists concerning institutional transformations in agriculture, as well as on normative-legal and legislative documents regulating land relations. The study applied a systematic approach to the subject area under consideration; dialectical, abstract-logical, graphical, empirical, economic-statistical and other methods of scientific analysis were used. **Scientific novelty** consists in substantiating the directions of improving the institutional aspects of land relations. **Results.** The current stage of land relations development in Russia has been analysed and the main institutional problems have been identified. The identified problems are caused by the unclaimed nature of a significant part of land shares, inappropriate use of agricultural land, lack of an effective mechanism for redistribution of non-functioning land, increasing land concentration in agricultural holdings. The directions for increasing the rational and efficient use of agricultural land are proposed.

Keywords: institution, institutional changes, transformation, land relations, agricultural land, land reform, land use efficiency

For citation: Khametov R. R., Rodionova I. A. Institutional problems and directions of development of land relations in the agrarian economy. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (11): 1565–1574. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-11-1565-1574>. (In Russ.)

Date of receipt of article: 15.02.2024, **date of review:** 24.06.2024, **date of acceptance:** 30.07.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

Научно обоснованная аграрная политика в сфере земельных отношений является одним из определяющих факторов рационального использования земельных ресурсов и эффективного функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации. Новый виток развития земельные отношения получили в 1990 году, когда был принят Закон РСФСР «О земельной реформе». В результате произошла институционализация новых форм хозяйствования, обеспечившая формирование института частной собственности и развитие многоукладной аграрной экономики.

При этом вопросы повышения эффективности использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения не были решены. Земельные преобразования проводились без существенного изменения производственных отношений, учета материальных и трудовых ресурсов, инженерного

и социального обустройства сельских территорий. Сформированные институты оказались крайне неэффективными. Накопился целый пласт проблем, тормозящих развитие земельных отношений и негативно влияющих на состояние аграрной сферы.

Институциональные вопросы развития земельных отношений в сельском хозяйстве широко исследованы в работах отечественных ученых, таких как Е. Ф. Заворотин [4], В. Г. Закшевский [6], А. О. Пашута [12], К. В. Томилин [15]. Научные исследования направлены на решение проблем совершенствования регулирования институционального механизма реализации интересов при купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения, взаимодействия субъектов земельного рынка, устранения неэффективных институтов. При этом многие из них в настоящее время не решены, что требует их дальнейшего научного осмысления и обоснования.

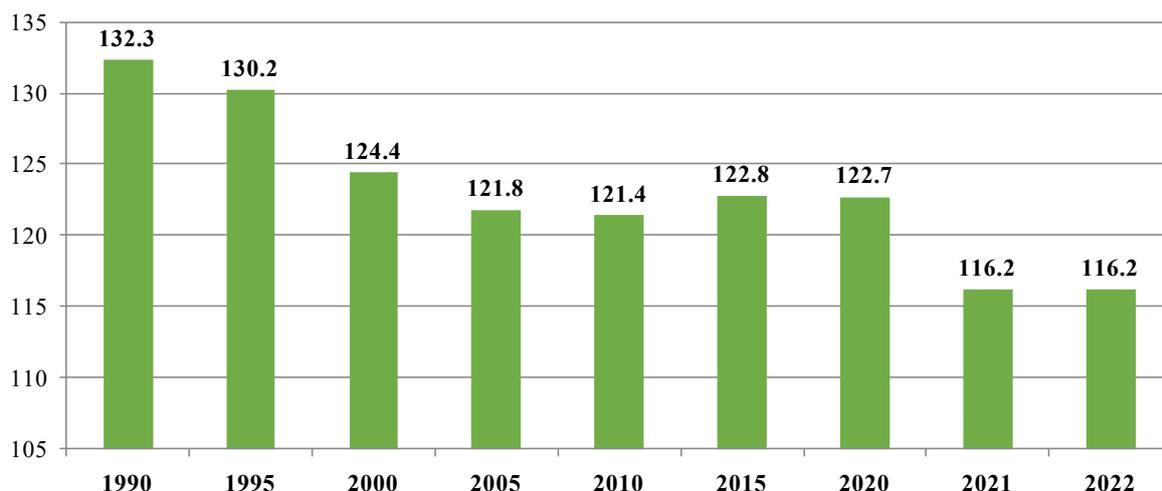

Рис. 1. Динамика площади пашни в РФ за 1990–2022 гг.
Fig. 1. Dynamics of arable land area in the Russian Federation for 1990–2022

Методология и методы исследования (Methods)

Методология исследования базировалась на использовании фундаментальных и прикладных трудов российских и зарубежных ученых-экономистов по вопросам институциональных преобразований в сельском хозяйстве, а также нормативно-правовых и законодательных документах, регулирующих вопросы земельных отношений.

Исследование основывалось на использовании системного подхода к изучаемой предметной области; применялись диалектический, абстрактно-логический, графический, эмпирический, экономико-статистический и иные методы научных исследований.

Результаты (Results)

В соответствии с новейшим институциональным подходом, ярким представителем которого является Д. Норт, в составе институтов выделяются три компонента: формальные правила (конституции, законы, административные акты); неформальные ограничения (традиции, обычаи, договоры, соглашения, неписаные кодексы чести и т. д.) и механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение этих правил [9]. То есть современный институционализм исследует прикладные вопросы принятия решений по работающим институтам в конкретных условиях на отраслевом уровне, в том числе и обоснование их замены.

Институционализация земельных отношений на современном этапе развития предполагает установление режима собственности, прав, обязанностей и ответственности владельцев и пользователей ресурсов, структуры, полномочий специализированных и внешних государственных и местных органов управления, контроля и охраны окружающей среды, регулирования участия общественности и неправительственных организаций. Как следствие, она направлена на формирование эффективного за-

конодательного поля в соответствии с требованиями времени, обеспечение оптимальной структуры и равных конкурентных условий для всех форм собственности [1].

В современных условиях проявлением зрелости земельных отношений является ориентация земельной политики на эффективные методы управления. Вместе с тем несовершенство системы управления земельными отношениями привело к определенным институциональным проблемам.

Одной из важнейших нерешенных проблем в настоящее время является снижение доли неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. За период проведения земельных реформ площадь сельскохозяйственных угодий в стране сократилась на 24,7 млн га и составила в 2022 году 197,7 млн га. Наблюдается сокращение наиболее ценного вида сельскохозяйственных угодий – пашни. За период 1990–2022 гг. площадь пашни уменьшилась на 12,2 % (рис. 1). При этом площадь неиспользуемой пашни составляет примерно 20 млн га. [13].

Среди основных причин, которые обусловили данную негативную ситуацию, ученые называют следующие:

- произошли ликвидация в результате банкротства части сельхозорганизаций и усиление концентрации земли в агрохолдингах;
- остается невостребованной значительная часть земельных долей;
- не определены в установленном порядке местоположение границ и площади земель сельскохозяйственного назначения и отдельных видов сельскохозяйственных угодий;
- наблюдаются нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения и отсутствие эффективного механизма перераспределения нефункционирующих земель;
- происходят снижение естественного плодородия и деградация почв;

– проводится недостаточное качество работ, направленных на вовлечение в оборот ранее выбывших из производства сельскохозяйственных земель.

Аграрные преобразования в России способствовали становлению многоукладной экономики. В настоящее время в сельском хозяйстве устойчивое развитие получили предприятия различных форм собственности и хозяйствования. В то же время наметилась тенденция сокращения малого и среднего бизнеса в аграрном секторе экономики [14]. По основным итогам сельскохозяйственной микропереписи, в период с 2016 по 2021 год численность сельскохозяйственных организаций сократилась на 13,6 %, или на 4,9 тыс. ед., а крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – на 26,8 %, или на 36,6 тыс. ед. [10]. В 2022 году самое большое снижение численности крестьянских (фермерских) хозяйств (на 490 ед.) произошло в Ростовской области. В настоящее время средняя земельная площадь, приходящаяся на одно крестьянское (фермерское) хозяйство, составляет 77,2 га.

Одновременно с этим одним из новых процессов институционального характера стал процесс концентрации земель у отдельных землепользователей, прежде всего у агрохолдингов. В. Я. Узун, Н. И. Шагайда придерживались мнения о том, что при преобладании агрохолдингов в обществе происходит выдавливание малого бизнеса с территории, что способствует возрастанию обязательства муниципалитета по созданию социальной инфраструктуры [16]. При этом роль малого и среднего аграрного бизнеса в экономике была и остается значительной. Именно малый бизнес способствует появлению новых рабочих мест, демонстрирует гибкость и мобильность в случае наступления негативных ситуаций на рынке, является главным источником налоговых поступлений.

На эту проблему ученые обратили внимание сразу же после кризиса 1998 года, когда в стране

стали появляться первые агрохолдинги. Процесс перераспределения земель между ними активно стал развиваться в период 2006–2016 гг. В 2016 году площадь сельскохозяйственных угодий холдингов составляла 4,8 % от общей площади земель сельскохозяйственного назначения, а в 2022 году – 6,2 % (23,6 млн га) (рис. 2).

Лидером рейтинга крупнейших землевладельцев России на протяжении многих лет остается «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева. Стоимость земли агрохолдинга оценивается примерно в 152,1 млрд руб., что превышает стоимость земли компании «Продимекс» на 57,8 млрд руб. и стоимость земли агрохолдинга «Мираторг» на 75,0 млрд руб.

При всех преимуществах агрохолдинговых формирований, основанных на эффекте масштаба и экономии на трансакционных издержках, достаточно очевидными становятся проблемы сверхконцентрации. Т. Г. Нефедова отмечает, что излишний гигантизм основных агрохолдингов ведет к усложнению управлением такими структурами и проблемам рационального использования земель, поглощению дееспособных самостоятельных предприятий и сжатию сектора предприятий среднего звена [8]. Поэтому необходимо установить разумные ограничения на размер сельскохозяйственных угодий, чтобы предотвратить излишнюю концентрацию земель в руках отдельных лиц или компаний.

В настоящее время федеральным законодательством предусмотрено ограничение площади земельных участков, находящихся в собственности одного юридического лица, в размере 10,0 % общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на рассматриваемой территории. Это ограничение не работает для агрохолдингов, так как владелец агрохолдинга может закрепить за одной из своих компаний любую площадь земли, и это не будет нарушением закона.

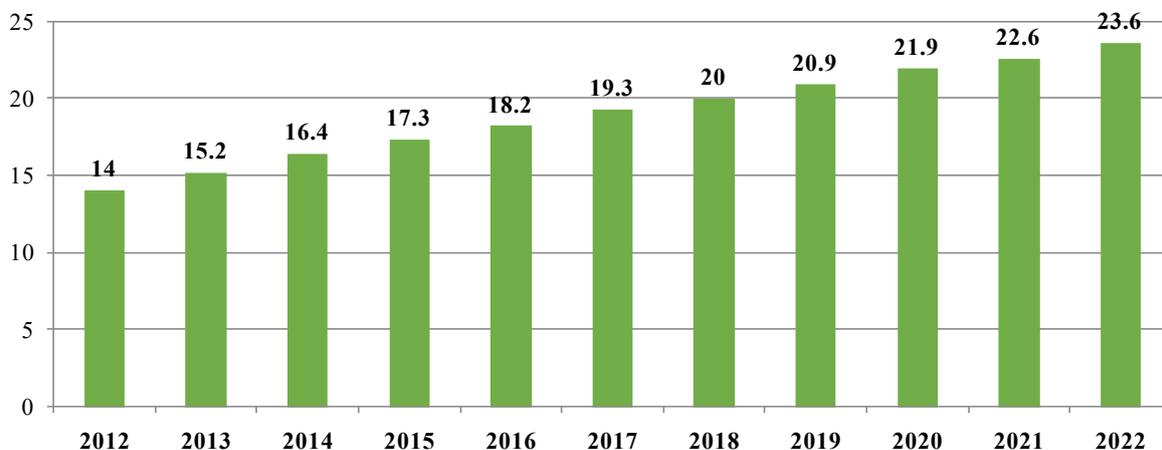

Рис. 2. Динамика изменения площади земель сельскохозяйственного назначения агрохолдингов России, млн га
Fig. 2. Dynamics of changes in the area of agricultural land of agricultural holdings in Russia, million hectares

Таблица 1
**Топ-10 крупнейших по используемым площадям агрохозяйств (агрохолдингов) России
 в 2023 году, тыс. га**

№ п/п	Наименование агрохолдинга	2016 г.	2022 г.
1	Фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева	649,0	660,0
2	Агрохолдинг «Продимекс»	892,0	900,0
3	Агрохолдинг «Мираторг»	1000,0	1047,0
4	Агрохолдинг «Степь»	412,0	577,9
5	Концерн «Покровский»	–	242,0
6	Агрохолдинг «Русагро»	649,0	600,0
7	Агрохолдинг «Аваград-Агро»	451,0	448,2
8	Агрохолдинг «ЭкоНива-АПК»	511,0	630,2
9	Агрохолдинг «Волга-Дон Агроинвест»	452,0	446,9
10	Агрохолдинг «ГАП „Ресурс“»	–	340,0

Table 1
**The Top-10 largest in terms of used areas of agricultural farms (agroholdings) in Russia in 2023,
 thousand hectares**

No.	Name of the agricultural holding	2016 y.	2022 y.
1	The firm "Agrocomplex" named after N. I. Tkachev	649.0	660.0
2	Agroholding "Prodimex"	892.0	900.0
3	Agroholding "Miratorg"	1000.0	1047.0
4	Agroholding "Steppe"	412.0	577.9
5	Concern "Pokrovskiy"	–	242.0
6	Agroholding "Rusagro"	649.0	600.0
7	Agroholding "Avagrad-Agro"	451.0	448.2
8	Agroholding "EkoNiva-APK"	511.0	630.2
9	Agroholding "Volga-Don Agroinvest"	452.0	446.9
10	Agroholding "Agribusiness Group "Resource"	–	340.0

Вследствие этого вытекает еще одна проблема – несправедливое распределение субсидий исключительно в пользу сверхкрупных землевладений. В. Я. Узун отмечает, что распределение бюджетных субсидий происходит между избранными «крупными» заявителями, в то время как остальные заинтересованные лица из среднего и малого звена аграрного бизнеса не получают ничего или получают незначительные суммы поддержки [15]. Автор отмечает, что 1,2 % сельскохозяйственных организаций получают свыше 40,0 % субсидий на сумму от 1 до 6 млрд руб. Проводимая аграрная политика государства ведет к формированию исключительных преимуществ отдельных сверхкрупных предприятий и вытеснению с аграрного рынка среднего и малого бизнеса.

Для сравнения приведем данные профильного доклада «О ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», где отмечено, что малые формы хозяйствования получили грантовую поддержку в размере 6,2 млрд руб., или 30,6 % средств федерального бюджета, в рамках стимулирующей субсидии (таблица 2). По сравнению с 2021 годом объем финансирования мероприятий по грантовой поддержке сократился на 563,7 млн руб. [7].

Сократилось общее число получателей грантовой поддержки по всем видам мероприятий.

В 2022 году гранты на развитие семейных ферм получили 546 крестьянских (фермерских) хозяйств, в то время как в 2021 году – 632 хозяйства. Грант «Агропрогресс» был предоставлен только 7 организациям, и 122 получили гранты на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Невостребованные земельные доли граждан также осложняют процесс вовлечения в оборот сельскохозяйственных земель. В соответствии с земельным законодательством земельная доля не относится к объектам недвижимости и не является объектом земельных отношений вследствие отсутствия закрепленных границ на местности. Поэтому земельные доли не могут быть поставлены на кадастровый учет, что затрудняет их правовой и хозяйственный оборот. Адаптированных к реальной ситуации нормативных регламентов нет, а имеющиеся, по мнению А. А. Петрова, неэффективны, поэтому с каждым годом возрастает актуальность вопросов рационального использования сельскохозяйственных земель [6]. Отсутствие идентификации земельных долей граждан требует немедленного вмешательства для демаркации, кадастрового учета и регистрации в Едином государственном реестре недвижимости. Невыполнение обязательств по проведению кадастровых работ может привести к неопределенности в правах собственности и усилению социальных напряжений.

Таблица 2
Финансовый результат реализации мероприятий грантовой поддержки

Мероприятия	2021 г.			2022 г.		
	Объем консолидированных средств, направленных на реализацию мероприятия, млн руб.	Число получателей, ед.	Средний размер гранта, млн руб.	Объем консолидированных средств, направленных на реализацию мероприятия, млн руб.	Число получателей, ед.	Средний размер гранта, млн руб.
Гранты К(Ф)Х на развитие семейных ферм	5979,7	632	9,5	5629,1	546	10,3
Грант «Агропрогресс»	201,6	16	12,6	97,0	7	13,9
Гранты на развитие материально-технической базы СПоК	1903,3	136	14,0	1794,2	122	14,7

Table 2
Financial result of the implementation of grant support measures

Events	2021			2022		
	The volume of consolidated funds allocated for the implementation of the event, million rubles	Number of recipients, units	The average grant amount, million rubles	The volume of consolidated funds allocated for the implementation of the event, million rubles	Number of recipients, units	The average grant amount, million rubles
Farm grants for the development of family farms	5979.7	632	9.5	5629.1	546	10.3
Agroprogress Grant	201.6	16	12.6	97.0	7	13.9
Grants for the development of the material and technical base of agricultural consumer cooperatives	1903.3	136	14.0	1794.2	122	14.7

Таблица 3
Динамика разграничения государственной собственности на землю в федеральную собственность, в собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность, млн га

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Всего	33,8	35,3	35,4
Федеральная собственность	5,8	6,2	6,2
Собственность субъектов Российской Федерации	10,8	11,0	11,3
Муниципальная собственность	17,2	18,1	17,9

Table 3
Dynamics of differentiation of state ownership of land into federal ownership, ownership of subjects of the Russian Federation and municipal ownership, million hectares

Indicator	2020	2021	2022
Total	33.8	35.3	35.4
Federal property	5.8	6.2	6.2
Property of the subjects of the Russian Federation	10.8	11.0	11.3
Municipal property	17.2	18.1	17.9

Таблица 4
Динамика деградации сельскохозяйственных земель в РФ

Годы	Ветровая эрозия		Водная эрозия		Засоление почв		Переувлажнение почвы	
	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%	тыс. га	%
2015	551,93	18,9	591,31	15,8	101,48	3,5	149,25	4,3
2016	1403,35	21,1	1512,51	24,2	108,88	2,6	234,45	4,4
2018	1252,79	9,1	2048,08	14,8	241,53	1,7	722,51	5,2
2019	1643,76	12,9	2467,92	19,3	277,52	2,2	816,95	6,4
2020	1136,94	8,8	1996,43	15,5	235,86	1,8	830,73	6,4

Table 4
Dynamics of degradation of agricultural lands in the Russian Federation

Years	Wind erosion		Water erosion		Soil salinization		Waterlogging of the soil	
	Thousand hectares	%	Thousand hectares	%	Thousand hectares	%	Thousand hectares	%
2015	551.93	18.9	591.31	15.8	101.48	3.5	149.25	4.3
2016	1403.35	21.1	1512.51	24.2	108.88	2.6	234.45	4.4
2018	1252.79	9.1	2048.08	14.8	241.53	1.7	722.51	5.2
2019	1643.76	12.9	2467.92	19.3	277.52	2.2	816.95	6.4
2020	1136.94	8.8	1996.43	15.5	235.86	1.8	830.73	6.4

Правительством РФ была принята государственная программа от 14 мая 2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации», где в качестве ключевой задачи определено возвращение 13,2 млн га неиспользуемых сельскохозяйственных земель в оборот. В год планируется ввести в оборот около 1,2 млн га.

В рамках данной программы Минсельхоз России должен подготовить проекты межевания участков, находящихся в муниципальной собственности, которые будут выделены в счет невостребованных земель. По итогам программы также планируется осуществить государственный кадастровый учет неразграниченных земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Важнейшей институциональной проблемой остается отсутствие разграничения госсобственности на сельскохозяйственные земли. В 2022 году 66,3 %, или 251,5 млн га земель сельскохозяйственного назначения, находилась в государственной и муниципальной собственности, 27,4 % (104,1 млн га) – в собственности граждан, 6,3 % (23,6 млн га) – в собственности юридических лиц [2].

Разграничение земли, находящейся в государственной и муниципальной собственности, на федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность происходит медленными темпами. Так, в 2022 году было распределено 35,4 млн га, большая часть которой (50,6 %, или 17,9 млн га) перешла в муниципальную собственность (таблица 3).

Неразграниченность значительной части площадей земель сельскохозяйственного назначения способствует развитию криминализации земельных отношений. В аграрных регионах страны с высокими ценами на землю коррупционные преступления чиновников занимают лидирующие позиции в их общем объеме. Мы солидарны с мнением Б. С. Джабраиловой, которая считает, что активизация процесса разграничения государственной собственности будет способствовать дальнейшему развитию рынка земли и вовлечению земель сельскохозяйственного назначения в оборот [3].

Актуальной институциональной проблемой является нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения и отсутствие эффективного механизма перераспределения нефункционирующих земель. В настоящее время в отношении нарушителей правового режима применяются различные меры юридической ответственности. В 2022 году основные нарушения (94,7 %, или 1883,0 тыс. га) были связаны с неиспользованием сельскохозяйственных земель. В этом же году было устранено нарушений на площади 266,2 тыс. га. И, несмотря на проводимые государством меры, данный показатель по сравнению с 2021 годом увеличился в 3,3 раза. Снижение плодородия наблюдается на площади 51,1 тыс. га, а порча, в том числе уничтожение плодородного слоя земель, зафиксировано на участках площадью 19,2 тыс. га.

Согласно национальному докладу Росреестра о состоянии и использовании земель в РФ в 2022 году, на всей территории страны наблюдается деградация земель в результате водной и ветровой эрозия, селей, подтопления, заболачивания и т. п. [2]. Общая площадь земель, подверженная наличию негативных процессов, составляет 2,3 тыс. га (таблица 4).

Как отмечает В. Н. Хлыстун, ключевыми юридическими и организационными причинами развития негативных тенденций стали неопределенность земельной политики, аморфность системы

управления земельными ресурсами и разрушение ряда ее институтов. В результате в настоящее время отсутствует эффективный механизм перераспределения нефункционирующих земель, проводится недостаточное количество работ по вовлечению выбывших земель в аграрное производство. Такого же мнения придерживается Е. Ф. Заворотин, который прямо указывает, что вялотекущая трансформация земельных отношений является следствием низкоэффективной работы действующих институтов и отсутствия ощутимого синергетического эффекта от их деятельности [4].

Таким образом, проблема институционализации земельных отношений требует дальнейшего совершенствования в целях создания благоприятных условий эффективного ведения сельскохозяйственного производства.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Приведенный перечень проблем не является исчерпывающим, но их решение позволит повысить эффективность институциональных преобразований. Первоочередные меры должны быть направлены на решение проблемы вовлечения в оборот неиспользуемых земель за счет формирования единой информационной базы, установления предельно допустимых долей в размере, не превышающем 20,0 % от площади земельных фондов муниципальных районов в собственности одного юридического лица; разработку механизма передачи не востребуемых земельных долей в собственность сельских муниципальных образований; определение мер ответственности и стимулирования правообладателей земельных участков в сфере защиты сельскохозяйственных земель от деградации.

Предложенные меры не охватывают все необходимые шаги, которые требуется предпринять органам государственного регулирования сельскохозяйственного землепользования, но они направлены на устранение очевидных пробелов институциональных преобразований.

Библиографический список

1. Барсукова Г. Н. Рынок земель сельскохозяйственного назначения в Краснодарском крае // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 93. С. 89–94.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2022 году. Москва: Росинформагротех, 2023. 188 с.
3. Джабраилова Б. С. Возможности вовлечения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель в регионах СЗФО // Аграрный вестник Урала. 2021. № 11 (214). С. 56–66. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-214-11-56-66.
4. Заворотин Е. Ф. Институт управления земельными отношениями в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 5 (62). С. 21–26. DOI: 10.33938/205-21.
5. Закшевский В. Г. Котелевская Н.К. Становление и современное состояние земельных отношений в сельском хозяйстве // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2018. Т. 15, № 4. С. 24–30.
6. Петров А. А., Асаул А. Н., Асаул М. А., Щербина Г. Ф. К вопросу упорядочения использования земель сельскохозяйственного назначения на основе реализации комплекса землеустроительных работ // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 5. С. 22–38.

7. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Москва: Росинформагротех, 2023. 120 с.
8. Нефедова Т. Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах // ЭКО. 2014. № 4 (478). С. 64–82.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
10. Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник. Москва: ИИЦ «Статистика России», 2022. 420 с.
11. Пашута А. О. Научные основы повышения эффективности земельных отношений в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 3 (36). С. 36–43.
12. Говорунова Т. В., Родионова И. А., Долматов И. В., Киреева Е. С. Повышение эффективности управления земельными ресурсами на основе государственно-частного партнерства // Аграрный научный журнал. 2018. № 7. С. 73–79.
13. Родионова И. А., Дудникова Е.Б., Бородастова Е.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства на основе органического земледелия // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 101. С. 61–66.
14. Томилини К. В. Формирование организационно-экономического механизма развития земельных отношений в сельском хозяйстве региона. Воронеж: ООО «ДИАМАТ», 2022. 158 с.
15. Узун В. Я. Ограничение размера субсидий одному сельхозпроизводителю: необходимость, механизмы, последствия // АПК: экономика, управление. 2017. № 11. С. 12–31.
16. Холдингизация агробизнеса России / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда, Е. А. Гатаулина, Е. А. Шишкина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 344 с.

Об авторах:

Ряшит Рифкатович Хаметов, аспирант кафедры экономики агропромышленного комплекса, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н. И. Вавилова, Саратов, Россия; ORCID 0009-0000-0747-4311, AuthorID 1233228. E-mail: riaschitkhametovhrr@mail.ru

Ирина Анатольевна Родионова, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики агропромышленного комплекса, Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н. И. Вавилова, Саратов, Россия; ORCID 0000-0003-0902-4837, AuthorID 645771. E-mail: rodionov56@yandex.ru

References

1. Barsukova G. N. Agricultural land market in Krasnodar Territory. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2021; 93: 89–94. DOI: 10.21515/1999-1703-93-89-94. (In Russ.)
2. *State (national) report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2022*. Moscow: Rosinformagrotech, 2023, 188. (In Russ.)
3. Dzhabrailova B. S. Opportunities to involve unused agricultural land in the turnover in the regions of the Northwestern Federal District. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2021; 11 (214): 56–66. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-214-11-56-66. (In Russ.)
4. Zavorotin E. F. Institution of land relations management in agriculture. *Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2020; 62: 21–26. DOI: 10.33938/205-21. (In Russ.)
5. Zakshevskiy V. G., Kotelevskaya N. K. The current state of formation of land relations in agriculture. *FES: Finance. Economy. Strategy*. 2018; 15 (4): 24–30. (In Russ.)
6. Petrov A. A., Asaul A. N., Asaul M. A., Shcherbina G. F. On the issue of the streamlining the use of agricultural land based on the implementation of a complex of land management works. *Moscow Economic Journal*. 2023; 8 (5): 22–38. (In Russ.)
7. *National report “On the progress and results of the implementation in 2022 of the state program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food”*. Moscow: Rosinformagrotech, 2023. 120 p. (In Russ.)
8. Nefedova T. G. Agroindustrial concentration in Russian regions. *ECO*. 2014; 4 (478): 64–82. (In Russ.)
9. North D. *Institutions, institutional change and economic performance*. Moscow: Foundation of the economic book “Nachala”, 1997. 200 p. (In Russ.)
10. *The main results of the agricultural micro-census of 2021*. Statistical collection. Moscow: Information and publishing center “Statistics of Russia”. 2022. 420 p. (In Russ.)

11. Pashuta A. O. Scientific bases of increase of efficiency of the land relations in agriculture. *Economics, Labor, Management in Agriculture*. 2018; 3 (36): 36–43. (In Russ.)
12. Govorunova T. V., Rodionova I. A., Dolmatov I. V., Kireeva E. S. Enhancing the effectiveness of land resources management on the basis of public-private partnership. *The Agrarian Scientific Journal*. 2018; 7: 73–79. (In Russ.)
13. Rodionova I. A. Dudnikova E. B., Borodastova E. V. Sustainable development of agriculture based on organic farming. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2022; 101: 61–66. (In Russ.)
14. Tomilin K. V. Formation of an organizational and economic mechanism for the development of land relations in agriculture in the region. Voronezh: “DIAMAT” LLC, 2022. 158 p. (In Russ.)
15. Uzun V. Ya. Restriction of the size of subsidies to one agricultural producer: need, mechanisms, consequences. *AIC: Economics, Management*. 2017; 11: 12–31. (In Russ.)
16. Uzun V. Ya., Shagayda N. I., Gataulina E. A., Shishkina E. A. *Holdingization of agribusiness in Russia*. Moscow: Publishing house “Delo” of RANEPА, 2022. 344 p.

Authors' information:

Ryashit R. Khametov, postgraduate of the department of economics of the agro-industrial complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov, Saratov, Russia; ORCID 0009-0000-0747-4311, AuthorID 1233228. *E-mail: ryaschitkhametovhrr@mail.ru*

Irina A. Rodionova, doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of economics of the agro-industrial complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N. I. Vavilov, Saratov, Russia; ORCID 0000-0003-0902-4837, AuthorID 645771. *E-mail: rodionov56@yandex.ru*